

Преподобный
Нил со святыми.
Конец XVIII в.
Бронза 15×10
см. Деревня
Скитская.

Въезд в Иеру-
салим. Конец
XVIII в. Бронза.
6×5,5 см. пос.
Усть-Цильма.

Георгий Победо-
носец. Конец
XVIII в. Бронза.
6×5,5 см. пос.
Усть-Цильма.

Богоматерь.
Конец XVIII в.
Бронза.
6×6 см.
пос.
Усть-Цильма.

Избранные свя-
тые. Конец
XVIII в. Бронза.
6×6 см. пос.
Усть-Цильма.

А. Прокофьев,
художник

Поморское литье

Необъятные, богатырские просторы севера европейской территории нашей Родины, где мне приходилось не раз бывать в творческих командировках, неизменно дарили радость общения с многообразным народным искусством, среди которого достойны восхищения произведения мелкой литейной пластики, окрашенные эмалью.

Распространение литейной продукции охватывало громадную территорию Русского Севера, в которую входит теперешняя Карельская АССР, север Архангельской области и Коми АССР.

В 1695 году беглецы из новгородских приделов основали старообрядческий монастырь в бассейне реки Выг, бывшей Олонецкой губернии, среди нехоженой тайги и болот.

Вскоре в монастыре возникло литейное производство.

«...понеже пустынножителю приша обычай... кресты медные лити с древних образцы...» — дошло до нас послание одного из основателей пустыни.

«...новгородец, посадский человек Василий Евстратов... льет медные створы в лицах образов с племянником своим...» — писал очевидец. Свидетельство его дает повод полагать, что мастера работали небольшими артелями, в которых не было разделения труда; замысел художника находил естественное продолжение в мастерстве литейщика.

Выговские мастера любили изображать святых, почитаемых в новгородских землях. Здесь Параскева Пятница, Флор и Лавр, Георгий и Никола Чудотворец. Часто для этого использовали излюбленную композиционную схему времен расцвета новгородского искусства; располагали персонажи стоящими в ряд, наделяя их чертами, взятыми из народной жизни.

Выговского мастера мало смущали пропорциональные несоответствия в фигурах персонажей. Его святые — это люди, взятые

из реальной жизни, на внешний облик которых наложил отпечаток физический труд. Они коренасты, угловаты, но всегда простодушны и искренни.

Расцвет литейного производства приходится на тот период, когда настоятелем монастыря стал Андрей Денисов (1716—1730), получивший прекрасное по тем временам образование.

Много путешествуя по России по делам пустыни, он завязывает деловые отношения с купечеством, промышленным людом, влиятельными особами в Москве и Петербурге, изучает произведения национального русского искусства. Благодаря поездкам А. Денисова выговские литейщики были ознакомлены с новейшими направлениями русского искусства того времени.

Выговские художники теперь значительно больше внимания уделяют изображению фигур, их пропорциям, прорисовке лиц, разработке складок одежды.

Тогда же выговские мастера начинают «наводить финифть». Техника нанесения эмали на поверхность изделия была самой разнообразной: наводка эмали по типу перегородчатой, где роль перегородок выполнял тонкий растительный или геометрический мотив, нанесение белых и цветных точек по одноименному фону, впавление одного цвета в другой без резко обозначенной границы и т. п. В работе с эмалью выговские мастера достигли подлинной виртуозности.

К середине XVIII века выговские мастера достигают высочайших профессиональных навыков; изделия их к этому времени приобретают не только художественное, но и техническое совершенство. Литье отличается прекрасной формовкой, тонкой отливкой,

Троица. Конец XVIII в. Бронза. 11×9 см. Краеведческий музей. Пос. Усть-Цильма.

тщательной отделкой. Это было время расцвета так называемого поморского литья, просуществовавшего до середины XIX века.

Искусство «мастеровых людей медников», согретое душевным теплом и мудрым прикосновением чутких рук, — наше достояние, частица духовной жизни современного человека, еще одно свидетельство извечного стремления нашего народа к добру и красоте.